УДК 32(43)“2019”

Михаил ВЕДЕРНИКОВ

СЛОВАЦКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА (2014–2019)

Аннотация. В статье рассмотрены словацко-российские отношения после введения санкций между Россией и Европейским союзом в 2014 г. Несмотря на то что Братислава в течение прошедших пяти лет ни разу не нарушила общеевропейскую солидарность, страна имела особую позицию на политической сцене Старого Света. Она характеризуется совмещением национальных и общеевропейских интересов. При этом стремление обеспечить собственные интересы привело к появлению альтернативной модели поведения – заявлениям о недопустимости санкций, отказе размещать группировки войск НАТО на своей территории и др. Автор отмечает, что словацкие власти использовали такой подход в ситуациях, когда он им был выгоден, например, ввиду нежелания допустить падения товарооборота с Россией и стремления обеспечить энергобезопасность страны. В то же время диалог с Москвой строился исходя из национальной выгоды – дискуссионные проекты критиковались (Северный поток – 2, ограничение поставок газа на Украину), перспективные поддерживались и продвигались. В условиях сокращения возможностей для сотрудничества прикладывались усилия для поиска новых форматов. Важную роль играла деятельность словацко-российской Межправительственной комиссии в экономической сфере и парламентских комиссий – в политической.

Ключевые слова: словацко-российские отношения, Словакия, Россия, Р. Фицо, П. Пеллегрини, В.В. Путин, Д.А. Медведев, санкции, МПК.

В отличие от многих центральноевропейских государств, имевших противоречивый опыт взаимодействия с Россией и её предшественниками, Словакия, появившаяся на карте Европы спустя два года после развала Советского Союза, была лишена негативного багажа воспоминаний о том, что некоторые называют “советской оккупацией”, “социалистическим пленом”. Даже подавление “пражской вес-

© **Ведерников Михаил Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Вишеградских исследований Института Европы РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. **E-mail:** vishma@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00016 “Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020135145>

ны” и наступившая позже “нормализация” не смогли навесить восточному соседу ярлыки “врага” и “угрозы”.

Произошедшие в 2014 г. значительные изменения политического ландшафта, в котором Россия была подвержена политическим и экономическим санкциям, поставили Словакию перед дилеммой – политическая ориентация на Запад или экономическое сотрудничество с Востоком. Будучи на 98% зависимой от энергетических ресурсов России, обеспечивавших работоспособность словацкой индустрии, страна оказалась в ситуации, когда политическая повестка Брюсселя ставила преграду как для экономического процветания, так и для безопасности государства (в сфере энергетики). Словацкие власти были вынуждены поддерживать общеевропейское единство в вопросе санкций. Впрочем, несмотря на занятую позицию, Словакия не демонстрировала единого линейного курса. Во многом выбор решения базировался на комплексе национальных интересов.

Украинский фактор в российско-словацких отношениях

Трансформация отношений между Украиной и Россией, последовавшая после начала Евромайдана в ноябре 2013 г., вела к стремительному ухудшению политического диалога Москвы с Европейским союзом. Подобная ситуация поставила Словакию в двойственное положение, поскольку, с одной стороны, она выстраивала партнёрские отношения с Россией и была заинтересована в продолжении сотрудничества, с другой – она была солидарна со своими коллегами по ЕС, в особенности с партнёрами по Вишеградской группе (V4), и не могла пойти наперекор общим решениям. Вдобавок, позиция Словакии относительно укрепления отношений ЕС с Украиной была достаточно сильна и поддерживалась на высоком правительственном уровне. Так, в рамках V4 в 2011 г. была инициирована программа поддержки стран – участниц Вишеградской программы (ВП) – *Visegrad 4 Eastern Partnership Program* [Котулевич-Вишиньска, 2018: 97]. Представители Словакии в 2013 г. постоянно напоминали о первостепенной важности для Украины заключения соглашения об ассоциации, опасаясь, что его подписание на саммите в Вильнюсе будет сорвано [Europe Daily Bulletin, 10950].

Важной темой словацко-украинских переговоров был вопрос заключения соглашения по реверсным поставкам газа из Словакии на Украину, который должен был “сократить зависимость Киева от российского газа” и, что более важно для Словакии, обеспечить стабильность его транзита, приносящего существенные финансовые вливания в бюджет государства. В условиях, когда российский президент В.В. Путин 10 апреля 2014 г. сообщил лидерам 18 европейских государств-потребителей российского газа о возможности приостановки поставок газа из-за украинского долга¹, Словакия совместно с другими государствами выразила обеспокоенность “угрозами” России. В дальнейшем, несмотря на то, что глава РФ подтвердил “гарантию полного выполнения обязательств перед европейскими потребителями”, Словакия опасалась повторения 2009 г. [Europe Daily Bulletin, 11059].

В такой обстановке Братислава активизировала переговорный процесс с украинской стороной, намереваясь как можно скорее договориться о поставках газа в

¹ Киев имел долг в размере 2,2 млрд долл. за использованный газ и отказывался от повышения тарифа на 80%.

объеме 8 млн куб. м. Уже 28 апреля 2014 г. между странами в присутствии премьер-министра Словакии Р. Фицо, министра энергетики Украины Юрия Продана и президента Европейской комиссии Ж.М. Баррозо соглашение было подписано [Europe Daily Bulletin, 11068]. Осознавая важность учёта российских интересов и желая сохранить выгодный контракт с «Газпромом», Словакия старалась обеспечить согласие РФ в этом вопросе, не исключая её из процесса обсуждения. Так, 19 мая состоялся визит министра иностранных дел Словакии М. Лайчака в Россию, где он провёл переговоры со своим коллегой С.В. Лавровым, который отметил: «То, как к этой теме подошло словацкое руководство, абсолютно не нарушает договорённостей с «Газпромом» и российским правительством. Поэтому у нас не возникает никаких претензий» [МИД РФ, 19.05.2014]. Также стороны подтвердили «общее мнение» о необходимости продолжения совместной работы «даже в условиях осложнившейся обстановки в Европе».

Особое место на начальном этапе кризиса вокруг поддержки устремлений Украины сыграло председательство Словакии в Вишеградской группе, которое началось 1 июля 2014 г. 7 октября министрами иностранных дел стран V4 во Львове был принят документ о мерах по координации помощи Украине странами V4. Выступая на встрече с украинскими коллегами, представитель словацкого МИД Петер Буриан подчеркнул, что V4 является партнёром, который заинтересован серьезно помогать Украине на её пути в Европу [Duleba, 2014: 86].

Стоит отметить, что Словакия на разных уровнях представительства – премьер-министр, президент, МИД – занимала различную позицию в отношении не только Украины (Р. Фицо говорил о безосновательности её претензий на членство в ЕС и в НАТО), но и впоследствии антироссийских санкций. Последнее давало возможность российской стороне воспринимать Словакию как её сторонника, хотя и не поддерживающего её во всём и напрямую, но наличие которого было особенно важно в условиях экономических и политических санкций. Не углубляясь в дальнейший анализ словацко-украинских отношений, важно отметить, что вплоть до 2019 г. сохранялась сформированная в начале украинского кризиса модель, в которой существовало противопоставление трёх акторов политического процесса: президента, премьер-министра и парламента. В условиях функционирования парламентской республики позиции двух последних элементов играли более важную роль. Поэтому совпадение взглядов находящегося в кресле премьера с руководством парламента вело к гармоничному и прагматичному восприятию России как партнёра, с которым необходимо было вести диалог, несмотря на санкции.

Подход к санкциям

Вопрос санкций обозначил уникальную позицию Словакии в отношении России: на словах Братислава была против ограничительных мер, но когда речь заходила о реальном воплощении несогласия, то протестная позиция сходилась на «нет». Так, 28 марта 2014 г., выступая на заседании глав государств – членов ЕС, премьер-министр Р. Фицо высказался против санкционных ограничений, заявив, что «Словакия не согласится с бессмысленными экономическими санкциями, потому что они нанесут колоссальный ущерб хозяйству» ввиду стратегического значения российского рынка. Он заключил, что подобные ограничения без анализа их последст-

вий были бы “сродни самоубийству”¹. Далее, в начале сентября, в ходе обсуждения дополнительных санкций, касающихся запрета на поставку “товаров двойного назначения” для частных российских фирм, не связанных с госсектором, Словакия выступила с предложением исключить некоторые пункты из проекта санкций. Такая мера была необходима для продолжения экспорта словацких товаров в РФ². В итоге ей удалось добиться реализации своих требований: теперь в списке возможных санкций речь шла не об изделиях, а об их получателях [Свиридова, 2017: 180]. Говоря о несоблюдении Словакией своих обязательств по евро-атлантическому сотрудничеству, стоит отметить, что Р. Фицо не согласился с размещением воинских контингентов НАТО на территории страны. Речь об этом шла в ходе саммита НАТО в Ньюпорте, Уэльс 4 – 5 сентября 2014, где было принято решение о создании оперативной группы в составе 4 тыс. человек в случае “нападения России”.

Следуя логике экономического прагматизма в отношениях с Россией, Словакия в то же время отказывалась от использования права вето при голосовании по вопросу санкций в Брюсселе. Хотя заявления об этом были озвучены премьером Р. Фицо не раз, он в итоге не решился выступить против решения, объясняя это нежеланием разрушать единство ЕС. В политической плоскости отношений с РФ Словакия также занимала позицию, далёкую от дружеской. Так, словацкий парламент не признал референдум, прошедший в Республике Крым и г. Севастополь 16 марта 2014 г., охарактеризовав его как нарушение международного права. 24 сентября 2014 г. депутаты парламента подавляющим большинством одобрили Соглашение об ассоциации Украины и ЕС. Ранее, 1 сентября, начались реверсные поставки газа на Украину в соответствии с апрельским соглашением [Марушьяк, 2017: 70].

Словацко-российские контакты на высшем уровне

Темпы роста товарооборота между странами, начав замедляться уже с 2011 г., продолжили стремительно падать после введения экономических санкций. Помимо ограничений со стороны ЕС, сложившаяся ситуация объяснялась снижением цен на энергоносители, которые составляли существенную долю взаимной внешней торговли. Так, за 2014 г. товарооборот снизился практически на 20%, в 2015 г. – на 30%, в 2016 г. – на 25% [Каштыкова, 2017: 257]³. Будучи противником санкций и политиком, заинтересованным в продвижении словацкого бизнеса, Р. Фицо совершил в 2015 г. две поездки в Россию. Если в мае он приехал в Москву на празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, продолжив традицию, заложенную его предшественниками⁴, то в июне его визит был официальным и нацеленным на стабилизацию торгово-экономического взаимодействия. Что касается политических связей, то премьер Фицо отметил, что “словацко-российские отношения не были осложнены никакими открытыми вопросами”.

¹ Pravda.ru. 28.03.2014. URL: <https://www.pravda.ru/world/1202227-robert/> (дата обращения: 07.07.2019).

² Словакия вслед за Чехией намерена скорректировать некоторые санкции ЕС. 04.09.2014. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20140904/1022797956.html> (дата обращения: 07.07.2019).

³ В 2012 г. товарооборот составлял 8488 млрд евро, в 2013 г. – 8694 млрд евро, в 2014 г. – 6990 млрд евро, в 2015 г. – 4947 млрд евро, в 2016 г. – 3682 млрд евро.

⁴ В 2005 и 2010 гг. в Москву на 9 мая приезжал президент Словакии И. Гашпарович.

Большая часть переговоров была посвящена поставкам газа в Словакию, поскольку страна была заинтересована в гарантии полного наполнения своей газотранспортной системы после января 2020 г. [Правительство России, 02.06.2015]¹, когда прекращал действовать договор о транзите газа через Украину. Российской стороне был представлен проект *Eastring* совместной инициативы Болгарии, Румынии, Венгрии и Словакии при участии ЕС, который был связан с российско-турецким проектом “Турецкий поток”. Премьер-министр РФ Д.А. Медведев подтвердил подключение словацких партнёров к этой системе после создания необходимой инфраструктуры и после оценки требуемых мощностей. Также состоялись переговоры с руководством РЖД, в ходе которых были достигнуты договорённости и заключены соглашения, нацеленные на углубление двустороннего сотрудничества. Поднимались вопросы переработки ядерного топлива; сотрудничества в военной области, а именно модернизации системы С-300; ремонта вертолётов Ми-17 и других видов техники.

В 2016 г. дипломатические контакты между двумя странами находились на высоком уровне, что во многом было связано с сохранением неопределённой ситуации в вопросе транзита газа через территорию страны и стартом проекта “Северный поток – 2”, подготовка к строительству которого началась в августе этого года. Выражая своё несогласие с его постройкой, Словакия присоединилась к совместному письму европейских государств от 17 марта (Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Хорватия, Чехия, Эстония), адресованному Ж.-К. Юнкеру, в котором говорилось о сохранявшихся рисках для энергетической безопасности Центральной и Восточной Европы. Заявляя о том, что “Северный поток” не решает проблему диверсификации источников энергоресурсов, подписанты предостерегали Брюссель о возможных “дестабилизирующих геополитических последствиях для региона, а также стран, непосредственно соседствующих с ЕС” [Europe Daily Bulletin, 11515].

Между тем диалог с Москвой был необходим. Поэтому 10 мая того же года состоялась встреча С.В. Лаврова и М. Лайчака. Визит главы словацкого внешнеполитического ведомства был приурочен к начинающемуся 1 июля 2016 г. председательству Словакии в Совете ЕС. Однако центральная тема дискуссии – вопрос прокладки газопровода, против которого Братислава выступила вновь, мотивируя свою позицию экономической нецелесообразностью и появлением в будущем негативных последствий для энергетической безопасности Словакии.

Спустя три месяца в Россию прилетел премьер Р. Фицо, который прежде всего хотел получить более чёткое представление о реализации проекта “Северный поток – 2”. Позиция Словакии к этому времени была чётко сформирована и исходила из необходимости сочетания трёх факторов: 1) соответствия “Северного потока – 2” нормам Энергетического союза ЕС; 2) учёта экономических интересов Словакии; 3) соблюдения интересов “глобального характера в отношении Украины” [Europe Daily Bulletin, 11575]. В обстановке, когда товарооборот между странами упал практически в два раза, достигнув минимума за последние 10 лет, Словакия стремилась не допустить прекращения поставок газа из России через Украину, поскольку потенциальные потери оценивались экспертами в 800 млн евро. Таким образом, этот фактор был решающим в общей риторике словацкого руководства. Несмотря на острое желание получить чёткие сведения о планах российской стороны,

¹ Как отметил Р. Фицо, “газовая труба Словакии никогда не должна быть пустой”.

отмечают словацкие СМИ, переговоры не принесли ответа на вопрос, будет ли построен “Северный поток – 2”. Между тем Р. Фицо назвал эти переговоры удачными: “Мы отстаивали наши национальные интересы. В любом случае – будет построен газопровод или нет – пропускная способность через Словакию останется неизменной” [МИД РФ, 26.08.2016].

Подтверждением достигнутых договорённостей стало подписание договора между российским “Газпромэкспорт” и словацким Eustream a.s. на доступ первого к газотранспортной сети и транспортировку газа сроком до 1 октября 2050 г.¹ на сумму 5,3 млрд евро в рамках проекта “Северный поток – 2”. Соглашение предусматривало право участвовать в приобретении любых мощностей газотранспортной системы Словакии, хотя не обязывало делать это². Таким образом, с одной стороны, словацкая сторона получила гарантию на продолжение сотрудничества с российской компанией, с другой – перспектива надёжности и постоянства поставок газа осталась под вопросом. Впрочем, позиция Словакии с этого момента начала склоняться если не к одобрению второй ветки “Северного потока”, то к неофициальному согласию на реализацию этого проекта. Как отметил руководитель Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов, у Словакии было два пути: первый – продолжать бороться и рассчитывать на то, что Брюссель заблокирует проект. В случае же провала этой стратегии и ввода в строй “Северного потока – 2” Словакия могла бы остаться без транзита и доходов ввиду того, что для “Газпрома” было достаточно входа через Чехию, откуда открывался путь в австрийские газохранилища. Тем самым подключение Словакии к транзиту становилось бы вопросом доброй воли “Газпрома”³.

Несмотря на смену политического руководства, новый премьер Петер Пеллегрини⁴, посетивший Россию в июне 2019 г., во время переговоров делал акцент на те же темы, что и его предшественник. Помимо участия в ПМЭФ-2019, он провёл встречи со своим коллегой Д.А. Медведевым и президентом РФ В.В. Путиным. В ходе пресс-конференции П. Пеллегрини разъяснил позицию его страны и высказывания во время встречи с президентом США Д. Трампом, в которых он раскритиковал “Северный поток – 2”, заявив о несогласии с использованием энергетического сектора в качестве геополитического оружия. В Москве он был более сдержан, отметив желание использовать словацкую инфраструктуру для транзита газа в случае работы “Северного потока – 2”; также было вновь засвидетельствовано стремление подключить словацкую инфраструктуру к мощностям “Турецкого потока”. Тем самым подтверждалось желание иметь гарантии энергетической безопасности и оставаться “стратегической транспортной страной”.

¹ Предыдущий контракт был рассчитан на период с 2009 г. по 2028 г.

² Ведомости. 12.04.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/04/11/685186-gazprom-slovatskoi-eustream> (дата обращения: 09.07.2019).

³ Взгляд. 1.07.2016. URL: <https://vz.ru/economy/2016/7/1/819041.html> (дата обращения: 09.07.2019).

⁴ В марте 2018 г. в результате политического кризиса, вызванного убийством оппозиционного журналиста Яна Куциака, Р. Фицо ушёл с поста премьера, а на его место был выбран П. Пеллегрини, заместитель председателя правящей партии СМЕР – СД.

Прошедшие встречи удостоверили наличие большой заинтересованности двух стран в продолжении контактов в области крупных энергетических проектов, несмотря на существование 60 совместных предприятий со словацким капиталом в России и 120 с российским – в Словакии. Так, компания “Словенске електрарне” заключила новый контракт с российским акционерным обществом ТВЭЛ на поставку ядерного топлива на сумму 630 млн долл. в срок с 2022 по 2030 г. Вдобавок обсуждался перспективный проект железной дороги “Кошице – Вена” (оценивался в 8 млрд долл.), реализация которого планировалось давно и, судя по всему, в 2019 г. сдвинулась “с мёртвой точки” в связи с тем, что страны-партнёры (РФ, Австрия, Словакия) согласовали выделение финансовых средств. Говорилось, что к 2020 г. должны быть завершены работы по экологической экспертизе и по трассированию, открывавшие путь к постепенной реализации этого проекта [Правительство России, 05.06.2019].

Парламентский уровень словацко-российского сотрудничества

В условиях взаимных ограничений между государствами существовала необходимость искать новые или реанимировать забытые формы сотрудничества как в экономической, так и в политической сфере. Весомый вклад в развитие двусторонних контактов был внесён благодаря установившемуся межпарламентскому диалогу и взаимодействию министерств экономического профиля. Так, если за период 1993–2010 гг. состоялось около 20 взаимных визитов парламентских делегаций, то в 2013–2019 гг. контакты интенсифицировались, уровень их представительства повышается. Хотя важно заметить, что многое зависело от персонального состава парламентов.

Ещё в феврале 2014 г. (накануне кризиса в отношениях России и ЕС) Москву посетил председатель Национального совета Словакии Павол Пашка. Он провёл ряд встреч с российскими законодателями. Во время переговоров председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко отметила наличие откровенного диалога по линии парламентов и рассказала о создании Групп дружбы, в которых состояло значительное количество депутатов; в Национальном собрании Словакии, например, 58 из 150, т.е. каждый третий. С середины 2014 г. и до весны 2016 г. диалог был нарушен межпартийными разногласиями среди словацких политиков. Ситуация изменилась после парламентских выборов 2016 г., когда председателем Национального совета стал глава Словацкой национальной партии Андрей Данко, выступавший за развитие активных контактов с Россией. Историческим событием стала его речь в стенах Государственной думы РФ в ходе официального визита в ноябре 2017 г.

Во-первых, это было первым в истории двусторонних отношений выступлением словацкого политика высокого уровня в российском парламенте и, во-вторых, её содержание было проникнуто глубокими чувствами уважения и симпатии, осознания значимости роли России в мировой и европейской истории. Прежде всего, А. Данко сделал акцент на общие славянские корни двух народов и взаимопроникновение их исторических судеб, заявив: “Мы – славяне, ... нас связывает не только идеология, как мы думали в прошлом, нас связывают наша славянская сущность, наши предки, наша кровь”. Он отметил, что “улучшение словацко-российских отношений” – его политическая задача и личное желание. Что касается современного положения России на международной арене, то он отметил: “Мы полностью осознали, что без сильной России невозможен мир! ...стабильность в Европе и в мире

невозможно строить без великих мировых держав, и история много раз это подтверждала. Мы, малые народы, можем только взаимодействовать с великими державами... Словацкий народ мог бы стать мостом для общения между Европой и Россией, и мы здесь для того, чтобы вести диалог... поскольку Словацкая Республика воспринимает Россию как исключительно значимого партнёра”¹.

В июне 2018 г. А. Данко вновь посетил Москву для участия в международном форуме “Развитие парламентаризма”. В своём выступлении, как и за год до этого, он акцентировал внимание на том, что самым большим вызовом для безопасности общества являлось распространение недостоверной информации. В этой связи он призвал участников мероприятия обращать более пристальное внимание на обеспечение кибербезопасности, отметив, что “политику нельзя проводить время в интернете, в Фейсбуке или в студиях телевизионных шоу”. Также он вновь заявил о бессмысленности санкций, установленных в отношении России [Государственная Дума, 04.06.2018].

В 2019 г. интенсивность контактов между двумя странами существенно активизировалась, что продемонстрировали два визита А. Данко в Россию – в феврале в рамках официальной программы и в мае по случаю праздничных торжеств, посвящённых Дню Победы. На одной из встреч с председателем Государственной Думы В. Володиным Данко подчеркнул необходимость того, чтобы “диалог перешёл от заверений в дружбе” к развитию конкретных направлений сотрудничества. В. Володин посчитал, что такой новой формой взаимодействия мог бы стать форум с участием представителей бизнеса при поддержке парламентов двух стран.

Словацко-российская Межправительственная комиссия

Новые форматы взаимосвязей должны были стать дополнением к уже существующим, а именно, к деятельности Межправительственной комиссии (МПК), которая, начиная с 2015 г., собиралась практически каждый год² и была призвана гармонизировать отношения в условиях существования санкций.

5 – 6 мая 2015 г. в Братиславе состоялось XVI заседание МПК, которое проходило впервые после введения обоюдных ограничений между ЕС и РФ. Сопредседатель МПК и министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров отметил готовность оказывать всестороннюю помощь на всех стадиях реализации инвестиционных проектов и поощрять обоюдовыгодные инициативы. Он подчёркивал важность углубления региональных связей между государствами, перспективность именно таких контактов в обострившихся условиях.

Большие надежды российские компании возлагали на реализацию проекта продления ширококолейной железной дороги от Кошице до Братиславы, который был на повестке дня ещё с 2007 г. Со словацкими партнёрами велись переговоры о создании в Астрахани центра генетики крупного рогатого скота и были подписаны соглашения о сотрудничестве между аграрными университетами Астрахани и Нитры (Словакия). Д. Мантуров выразил надежду на продолжение взаимодействия в сельскохозяйственной сфере с участием представителей малого и среднего бизнеса. Наибольший интерес к развитию сотрудничества в этом направлении проявили предприятия Астраханской, Кировской, Вологодской и Калининградской областей,

¹ Государственная дума. Стенограмма заседаний. Бюллетень. № 76 (1624). Часть I. С. 72–75.

² Первая Межправительственная комиссия была создана в 1993 г.

Красноярского и Пермского краев. По итогам работы МПК была создана Рабочая группа по промышленности. Минпромторг взял на проработку и сопровождение около 20 совместных проектов; состоялось заключение нескольких двусторонних соглашений. В частности, был подписан меморандум взаимовыгодного делового сотрудничества между российским агропромышленным холдингом “Дороничи”, компаниями Slovak Forest Services и Xcell Slovakia Breeding Services по проекту строительства специализированного комплекса по разведению и генетике животных на территории РФ. Управляющей компанией Западно-Уральского машиностроительного концерна (ЗУМК) и словацкими предприятиями HONT Stav и INVESTEFEKTA был подписан меморандум о сотрудничестве по созданию совместного российско-словацкого предприятия по организации производства универсальных мини-погрузчиков [Минпромторг, 06.05.2015].

Последствием достигнутых договорённостей стало первое заседание российско-словацкой рабочей группы по промышленности, состоявшееся 24 ноября 2015 г. В ходе него в качестве одного из эффективных форматов взаимодействия была названа реализация совместных проектов на площадках индустриальных парков и промышленных кластеров. Д. Мантуров отметил, что “РФ открыта для реализации словацких инвестиционных планов, направленных на создание качественных точек роста”.

Следующая МПК прошла в апреле 2017 г. в условиях падения взаимного товарооборота. Так, в январе–феврале, по данным российской статистики, объём торговли между странами вырос на 43,4% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., составив 814,5 млн долл., что во многом объяснялось ростом цен на энергоносители, однако нельзя было исключать и меры, принятые национальными министерствами для стимуляции экономических контактов¹. Важным достижением в российско-словацких отношениях стало разрешение вопросов по проекту создания циклотронного центра в Братиславе, решение о строительстве которого было принято ещё в 1996 г. [Минпромторг, 28.04.2017]. Также в ходе заседания МПК были подписаны следующие соглашения: меморандум о сотрудничестве между АО “Корпорация развития Владимирской области” и металлургической компанией FESTAP; договор о начале производства медицинской техники в РФ; соглашение о партнёрстве между Словацко-Российским деловым советом и российской компанией “Веломоторс” и др.

15 октября 2018 г. в г. Высокие Татры (Словакия) прошло очередное заседание МПК, на котором в условиях роста взаимного товарооборота на 12,9% по сравнению с первым полугодием 2017 г. до 3,3 млрд долл.² центральное место в дискуссии заняла тема крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики и транспорта. Во многом это было связано с сокращением участия России в строительстве 3-го и 4-го энергоблоков АЭС в г. Моховце. Решение об этом было принято новым главным акционером компании “Словенске электрарны” – итальянским концерном ENEL, который решил сооружать блоки собственными силами. Одновременно с этим министр экономики Словакии Петер Жига заверил российских коллег, что сотрудничество продолжится, поскольку все словацкие энергоблоки обеспечивались российским топливом и ранее была оговорена поставка новых реакторов.

¹ В 2017 г. объём российско-словацкой торговли вырос на 26,4 % по сравнению с 2016 г. и составил 5,3 млрд долл., достигнув уровня товарооборота 2007 г.

² В 2018 г. товарооборот составил 5,51 млрд евро.

Впрочем, вопросы малых форм бизнеса также не остались без внимания. Так, накануне МПК состоялся Российско-словацкий предпринимательский форум, на котором обе стороны продемонстрировали существенный интерес к развитию сотрудничества в сфере малого и среднего бизнеса. Д. Мантуров отметил, что налаживание новых контактов в будущем планировалось осуществлять через бизнес-миссии, выставочные и конгрессные мероприятия [Минпромторг, 16.10.2018].

27 сентября 2019 г. в Сочи прошло юбилейное, XX заседание МПК, на котором был отмечен рост товарооборота между странами на 11% в первом полугодии и достижение показателя в 3 млрд евро. Для налаживания позитивного тренда, по словам Д. Мантурова, требовалось улучшить кооперационное взаимодействие в промышленном секторе. В качестве перспективной бизнес-модели говорилось о локализации словацких предприятий на территории России. Например, приводился кейс завода фирмы “Рокосан” по производству удобрений в Липецкой области. Несмотря на положительные заявления, стороны сошлись во мнении о существовании “нереализованного потенциала” [Минпромторг, 16.10.2018], выражением чего было серьёзное отставание от показателей докризисного периода, когда товарооборот между странами оценивался в 8,7 млрд евро в год.

* * *

Возникновение ситуации, когда экономические отношения между странами в 2015 г. опустились на уровень показателей 10–15-летней давности, заставило словацкие элиты интенсифицировать политический диалог с российскими властями. Большая зависимость словацкой экономики от российской вела к тому, что Словакия более активно вовлекалась в поиск новых форм сотрудничества, поскольку у неё было самое высокое в Центральной Европе отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, т.е. она была более зависима от России, чем кто-либо. Этот показатель по сравнению с другими промышленно развитыми странами был выше в 78 раз¹. Высокая зависимость от поставок энергоносителей демонстрировала необходимость выстраивания конструктивного диалога, без нападок и агрессии. Таким образом, забота о благополучии своих граждан толкала к активному контакту. Это вело к попытке ликвидировать “политико-экономическую асимметрию в отношениях России со Словакией” [Тарасов И.Н., 2008: 145], наполнить их позитивным содержанием. Можно говорить о попытке диверсифицировать экономические отношения, сделав акцент на контакты с российскими регионами и представителями малого и среднего бизнеса. Это объясняется доминированием в словацко-российском торговом балансе больших сырьевых и инфраструктурных проектов, осуществление которых оказалось затруднено ввиду западных санкций.

В обстановке одобрения населением сотрудничества с Россией такой подход давал политикам дополнительные очки, которые можно было использовать в борьбе за влияние. Не отказываясь от своей привязки к евроатлантическому курсу, правительственные кабинеты как Р. Фицо, так и П. Пеллегрини искали выгоды от грамотного лавирования. Если ЕС был экономическим подспорьем для развития, НАТО – инструментом обеспечения безопасности, то Россия была ресурсом, из которого происходила экономическая жизнеспособность самого государства, т.е. фак-

¹ Россия в словацком импорте занимала 3-е место – 12%, в экспорте – 12 место (1%).

тор, от которого зависела и его безопасность, и благосостояние. Тем самым было важно удержать Россию – не дать ей сделать поворот подобно тому, который произошёл по отношению к Украине, изолированной от поставок российского газа.

Список литературы

- Каштыкова Э. (2017) Развитие внешнеэкономических отношений Словакии и России под влиянием геополитических изменений, *Торговая политика*, (2 (10)), с. 45 – 92.
- Котулевич-Вишиньска К. (2018) Участие стран Вишеградской группы в программе “Восточное партнерство”, *Современная Европа*, № 7, с. 6–20.
- Котулевич-Вишиньска К. (2019) Отношения России и ЕС сквозь призму Восточного партнёрства, *Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал*, № 1–2, с. 95–106.
- Марушыак Ю. (2017) Словакия и Россия: между национальными интересами и идентичностью, *Современная Европа*, № 7, с. 66–78.
- Свиридова М. (2017) Словакия – отличник Евросоюза? *Мир перемен*, № 3, с. 174–186.
- Тарасов И.Н. (2008) Политико-экономическая асимметрия в отношениях России со странами Центрально-Восточной Европы, *Полис. Политические исследования*, № 2, с. 136–146.

References

- Duleba A. (2015) Východná politika SR v roku 2014 v znamení rusko-ukrajinskej krízy, *Ročenka zahraničnej politiky Slovenskej republiky 2014*, Bratislava, pp. 81–101.
- Europe Daily Bulletin.
- Kashtyakova E. (2017) Razvitie vneshneekonomicheskikh otnoshenii Slovakii i Rossii pod vliyaniem geopoliticheskikh izmenenii. *Torgovaya politika*, no. 2, pp. 45 – 92.
- Kotulevich-Vishin'ska K. (2018) Uchastie stran Vishegradskoi grupy v programme “Vostochnoe partnerstvo”, *Sovremennaya Evropa*, no. 7, pp. 6–20.
- Kotulevich-Vishin'ska K. (2018) Otnosheniya Rossii i ES skvoz' prizmu Vostochnogo partnerstva, *Vishegradskaya Evropa. Tsentral'noevropeiskii zhurnal*, no. 1–2, pp. 95–106.
- Marušák J. (2017) Slovakiya i Rossiya: mezhdru natsional'nymi interesami i identichnost'yu, *Sovremennaya Evropa*, no. 7, pp. 66–78.
- Sviridova M. (2017) Slovakiya – otlichnik Evrosoyuza?, *Mir peremen*, no. 3, pp. 174–186.
- Tarasov I.N. (2008) Politiko-ekonomicheskaya asimmetriya v otnosheniyakh Rossii so stranami Tsentral'no-Vostochnoi Evropy, *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 136–146.

Slovak-Russian Relations: in Search of the New Forms of Cooperation

Author. Vedernikov M., Candidate of Sciences (History), Research fellow of the Department of Central and Eastern European studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vishma@mail.ru

Abstract. The article explores Slovak-Russian relations after the implementation of sanctions between Russia and the European Union. Despite the fact that over the past five years Slovakia has never violated the Pan-European solidarity, the country had a special position on the European political scene. It is characterized by a combination of national and European interests, where the desire to comply with national interests resulted in an alternative model of behavior – statements about the inadmissibility of sanctions, refusal to deploy NATO forces on its territory, etc. However, as the author shows, the Slovak authorities applied this approach when it was beneficial to them, for example, due to the reluctance to allow a fall in trade with Russia, and the desire to ensure the country's energy security. At the same time, likewise the dialogue with Russia was developing – disadvantageous projects were criticized (Nord Stream-2, limiting gas supplies to Ukraine); promising projects were supported. In the context of reduced opportunities for cooperation since the beginning of the crisis, efforts have been made to find new formats of interaction. The Slovak-Russian Intergovernmental Commission significantly supported economic cooperation while Parliamentary Commissions largely contributed to the political dialogue.

Key words: Slovak-Russian relations, Slovakia, Russia, R. Fico, P. Pellegrini, V. Putin, D. Medvedev, sanctions, Intergovernmental Commission.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020135145>